

Дорогой Потомок,

когда ты будешь читать эти строки, конечно, если у Тебя будет такая возможность, меня уже не будет рядом с тобой. Поэтому, хочу рассказать тебе, сейчас, правду о том, что движет мной. Ты сможешь сказать, что она несовершенно и будешь прав. Но будь осторожней с правдами, которые Тебе нравятся больше. Если ты будешь искать, и если захочешь, сможешь и Ты узнать правду и она не будет очень отличаться от той, которую знаю я.

Каждый раз, когда я занимаюсь Тобой я должен подавлять инстинкт, который заставил бы меня думать обо мне самом и о том, кто меня любит. Но я нахожу силы, чтобы преодолеть этот атавистический эгоизм, сидящий во мне, еще и для того, чтобы Тебе не было так тяжело как тем, кто был до Тебя. Ради Тебя я должен нарушить и вероятное будущее, которое Тебя ожидает.

Я хочу рассказать тебе правду о том, что я чувствую, чтобы Ты не думал, что все пытались препятствовать появиться тебе на свет и иметь право жить в нем борясь за свое счастье. Кое-кто подумал о Тебе, и Ты обязан учитывать это.

С тех пор как я понял, что мы стали настолько эгоистичными, чтобы больше не думать даже о наших детях, после того как мы уже забыли наших стариков, я сделал все что мог, чтобы показать всем, что необходимо и можно изменить этот сценарий зла, боли и несправедливости.

Ты скажешь, что я сделал мало, скажешь, что я пытаюсь убедить Тебя. Я тоже считаю, что сделал слишком мало, но то, что я хочу убедить тебя - не правда. Я хочу лишь, чтобы Ты мог жить с силой берущейся из глубокого сознания, что кто-то помнит о Тебе.

Вот почему я сделал все возможное. Но, нужно было изобрести другое будущее отличающееся от истории не зная заранее, к сожалению, последствий. Вот почему я должен был сопротивляться до тех пор, пока мне не удалось бы соединить нынешнюю особенность с законным ожиданием будущего.

Поэтому я занялся политикой, для Тебя, не прося у Тебя ничего, потому что у меня было право и обязанность не стыдиться. И я сражался, соглашаясь проиграть все сражения, чтобы Ты победил в последнем. В своем. Даже, если у меня был один шанс из шести миллиардов.

Я не хотел всего этого, я не знал, что это станет необходимым, когда тем вечером, перед воротами кладбища где похоронен мой отец, я поклялся произнося два слова: должен изменить!

Я не хотел посвящать себя политике, я хотел заниматься другим и, отчасти, я постоянно пытался продолжать делать это. Но, ввиду того, что я сделал этот выбор, хочу сказать тебе, по крайней мере, чем я считаю политику, это "грязное" дело, которое должно было бы лежать тяжелым грузом на совести тех, кто ею всегда управлял.

Я считаю политику средством преодоления наших ограничений и восприятием материальных проблем, признавая необходимость противостоять им, чтобы смочь их решить. Я считаю ее идеей на которой основывается способность находить решения, реальной и проверенной правдой всего плохого и средством, для преодоления наших ограничений, эмоцией быть главным героем демонстрации освобождения и воли, которая может исходить только из установления осуществимых целей.

Я считаю ее инструментом культуры, науки, искусства и труда, акцией для влияния на действительность, чтобы изменить ее, улучшить ее, свободным и демократическим путем согласно воле народов, влияя, в то же время, на историческую память причин из-за которых человечество столько мучалось чтобы достичь то, что имеет сегодня и еще должно будет много помучиться, чтобы построить свое будущее.

Я считаю ее быстротой мысли и действия, но также и терпением в ожидании внутреннего обновления тех, кто еще не сделал этого. Я считаю ее последовательностью между мыслью, предложением и действием, она - нравственность и пример. Я считаю ее

внутренней силой, которая рождается сознанием собственных пределов и собственных возможностей. И я говорю о силе для противостояния и противодействия, и о силе для защиты собственных идей и собственной последовательности, побеждая страх.

Я считаю ее изменением, улучшением, потому что мы заслуживаем быть лучшими, чем мы были. Я считаю ее реализмом, строгостью, суровостью и смелостью поступать справедливо, несмотря на то, что казалось бы легче сдать. Я считаю ее ответственностью, дальновидностью, цивилизованностью, плановостью и стимуляцией экономики для решения материальных проблем с бережным отношением к природе.

Я считаю ее решением, теорией и практикой, пронизательностью и творчеством, гласностью, непринужденностью и миссией, сдержанностью и смиренностью, а также вызовом препятствиям стоящим на пути реализации непоколебимого эволюционного состояния.

Я считаю ее воодушевлением будущего основанного на рассудке и на соображении что нам не только суждено прожить несколько десятилетий, но и дана возможность после нас продолжать жить вечно нашим энергиям. Я считаю ее средством способствующим реализации максимальной ответственности индивидуума. Я считаю ее человечностью и скромностью, потому что каждый из нас является всего лишь маленькой частью всего.

Я считаю ее любовью. Любовью к моей матери, к моей женщине и к моим детям, к друзьям, любовью к людям, ко всем народам, к нашим старикам, к нашим детям и детям наших детей. Заканчивая тобой. Любовью к природе, которая наделила этой уникальной возможностью сознательных существ. Любовью также к тем, кто ответственный за все содеянное, чтобы препятствовать необходимому обновлению.

И я считаю ее поэзией, чтобы вновь начать смотреть в глаза нашим детям и, чтобы больше не надо было бы опускать их от стыда. Для меня политика была одним из средств для того, чтобы изменить мир, для того, чтобы люди всех народов могли получить надежду быть счастливыми. Более счастливыми чем был я среди шести миллионов, многие из которых умирают с голоду потому что остальные делают вид будто не знают что нужно сделать.

Теперь ты знаешь каким был, что думал, почему действовал и почему Тебе написал тот, кто предложил планомерное и одновременное обновление социальных, гражданских, политических, экономических, моральных и религиозных систем. Теперь ты знаешь почему было необходимым обновление.

Ты спросишь почему я это сделал. Только потому, что было правильным, поверь мне. И я прошу Тебя продолжить это трудное дело, потому что каждому поколению нужна вера в собственное обновление.

Италия, 11 августа 1993.

Родольфо Марузи Гуарески.